

АВВ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

“Объем инвестиций за период действия Плана — около 300 млрд грн.”

Сергей Савчук, председатель Государственного агентства по энергоэффективности и энергосбережению Украины (Госэнергоэффективности), — о Национальном плане действий по возобновляемой энергетике до 2020 г.

— В начале ноября вы заявили, что Кабинет министров разработал ряд нормативных актов, направленных на стимулирование замещения газа. Какие из них можно выделить?

— Это прежде всего постановление Кабинета №293 от 09.07.14 г., предусматривающее компенсацию тарифов на производство тепловой энергии на теплогенерирующих установках с использованием любых видов топлива и энергии (за исключением природного газа). А также постановление №453 от 10.09.14 г., которым установлен привлекательный тариф на производство тепла для бюджетной сферы (из любых видов топлива и энергии, кроме газа). Теперь направление работы Агентства — создание прозрачных и простых механизмов государственной поддержки замещения потребления газа населением. Речь идет о возмещении части тела кредитов, привлеченных на приобретение “негазовых” котлов. Сейчас по поручению правительства мы их дорабатываем, и планируем, что компенсация тела кредита на приобретение твердотопливных и электрических котлов будет выплачиваться не только через Ощадбанк, как сейчас. Также на стадии согласования проект решения Кабинета о компенсации 30% суммы кредита для ОСМД (объединения совладельцев многоквартирных домов. — Ред.), которые проводят энергоэффективные мероприятия: от установки терморегуляторов, термомодернизации фасадов, крыш и подвалов, установки стеклопакетов в местах общего пользования до модернизации систем освещения. Наряду с созданием финансовых и стимулирующих механизмов Госэнергоэффективности уделяет большое внимание разработке адекватных законодательных актов, в том числе в рамках имплементации европейских Директив. Среди ключевых: базовый законопроект “Об эффективном

использовании топливно-энергетических ресурсов” и проекты законов об обязательности коммерческого учета коммунальных услуг и об энергетической эффективности жилых зданий.

— Кстати, насколько успешной оказалась программа компенсации по кредитам на приобретение гражданами твердотопливных и электрических котлов?

— Программа начала работать 9 октября, а уже по состоянию на 6 ноября 232 домохозяйства получили кредиты на приобретение “негазовых” котлов более чем на 4 млн грн. Теперь о самой процедуре.

232
домохозяйства
по состоянию на 6 ноября
получили кредиты на
приобретение “негазовых”
котлов более чем на
4 млн грн.

Возмещение Агентство проводит на основании сводного реестра заемщиков, который подается в Госэнергоэффективности Ощадбанком ежемесячно до 20-го числа месяца, следующего за отчетным. Первые возмещения в соответствии с порядком использования средств Госэнергоэффективности осуществит после 25 ноября, когда получит данные Ощадбанка. Хочу отметить, что граждане сейчас интересуются возможностью получения займов на приобретение и другого энергоэффективного оборудования и материалов в рамках утвержденной

Госпрограммы. И мы уже прорабатываем механизм, который позволил бы существенно расширить перечень таких товаров. В частности, планируется включить в него тепловые насосы, солнечные коллекторы для производства тепловой энергии и подогрева воды, солнечные панели для производства электроэнергии, радиаторы отопления с терморегуляторами, приборы учета газа и воды, работы и материалы по теплоизоляции внешних стен зданий.

— Сколько средств может быть выделено на финансирование Плана мероприятий по сокращению потребления газа до 2017 г.?

— Утвержденные мероприятия предусматривают прежде всего создание финансовых инструментов и механизмов стимулирования замещения газа, упрощение разрешительных процедур и административного регулирования, а также совершенствование законодательной базы. В План вошли мероприятия по разработке ряда стимулирующих механизмов для производства и потребления биогаза, внедрению программ энергосбережения в зданиях, переводу альтернативных объектов в сфере теплоснабжения на стимулирующее тарифообразование и т.д. В целом, по оценкам специалистов, внедрение комплекса утвержденных мер уже в 2018 г. позволит Украине достичь энергонезависимости в части обеспечения газом коммунальной и бюджетной сфер и сократить потребление газа в них до 4 млрд куб.м в год. Возвращаясь к вашему вопросу, действительно, Планом предусмотрено ежегодное выделение бюджетных средств на покрытие части кредитов на закупку энергосберегающего оборудования для предпринимателей и возмещение части кредитов для населения на закупку энергоэффективного оборудования и материалов. Но их объем будет определяться в зависимости от результатов реализации уже начатых программ государственной поддержки.

— Удастся ли решить вопрос об упрощении процедуры землеотвода для производителей энергии из возобновляемых источников?

— Недавно в Госэнергоэффективности состоялось совещание с представителями профильных ассоциаций, которые сетовали на зарегулированность системы землеотвода для строительства таких объектов. Мы понимаем, что подобная ситуация крайне негативно сказывается на инвестиционной привлекательности сектора альтернативной энергетики, и совместно с экспертами рынка уже работаем над устранением этих препятствий. Также разрабатываем правовую базу для предоставления объектам альтернативной энергетики права на заключение долгосрочных договоров в сфере теплоснабжения.

— Как вы оцениваете перспективы энергосервисных компаний (ЭСКО) на

украинском рынке? Нужны ли дополнительные нормативные документы для стимулирования ЭСКО-контрактинга?

— Отечественный рынок энергосервисных услуг имеет большой потенциал: его объем оценивается примерно в 100 млрд грн.

Главная задача правительства — создать для инвестора комфортные условия и устранить риски невозврата вложенных инвестиций. В первую очередь речь идет о гарантии возврата ЭСКО-инвестиций в реализацию проектов в бюджетной сфере. Минрегион совместно с ЕБРР разработали пакет законопроектов, которые предполагают внесение изменений, в частности, в Бюджетный кодекс и законы “Об энергосбережении”, “Об осуществлении государственных закупок”. Также начата разработка типового энергосервисного договора, унифицирующего подходы к проведению энергомодернизации зданий бюджетной

разделить понятия энергоаудита зданий (энергетической сертификации зданий) и энергоаудита в производственной сфере, определяющего потенциал энергосбережения по всей технологической цепочке. Энергоаудит в коммерческом секторе, на мой взгляд, должен регулироваться прежде всего самим рынком. Если энергоаудитор дает рекомендации, которые не обеспечивают предприятию желаемую экономию, то рано или поздно его услугами никто на рынке пользоваться не будет. Конечно, опыт европейских стран говорит о том, что проводить стандартизацию методик проведения энергоаудитов необходимо,

ТЕННАДИЙ МИНЧЕНКО

сферы. Мировой опыт развития перформанс-контрактинга в коммерческой сфере показывает, что на этом рынке должны работать ЭСКО, имеющие собственные финансовые источники или даже финансовые учреждения. Я уверен, что как только реальный сектор экономики почувствует устойчивый спрос на подобные услуги, на украинском рынке появятся отечественные игроки соответствующего масштаба и известные международные ЭСКО. Это лишь вопрос времени.

— Есть уже много примеров неудачных проектов по повышению энергоэффективности, проблемы которых связаны с тем, что предприятия не прошли энергоаудит. На ваш взгляд, можно на нормативном уровне решить проблему его проведения?

— Для начала проблему необходимо решить на нормативном уровне. Нужно четко

соблюдение таких стандартов должно быть добровольным. Исключительное значение здесь приобретает репутация самого энергоаудитора. Кроме того, следует учитывать, что проведение подобных мероприятий на промышленном предприятии — это периодическая, а не постоянная деятельность, а для ежедневного контроля энергозатрат необходимо внедрять систему энергоменеджмента. Кстати, законодательное обоснование регулирования этих вопросов предусмотрено законопроектом “Об эффективном использовании топливно-энергетических ресурсов”.

Под энергетическим аудитом зданий подразумевается внедрение системы энергетической сертификации зданий. Европейский опыт свидетельствует о логичности обязательного проведения такой сертификации при реконструкции (капитальном ремонте)

здания, при его продаже, сдаче в аренду и т.д.

Однако следует помнить, что, решая проблему проведения такой сертификации, нам не стоит повторять опыт некоторых стран постсоветского пространства, где была введена обязательная повсеместная энергопаспортизация домов. На такие программы были израсходованы немалые бюджетные средства, но ожидаемого эффекта это не дало. Сейчас весь комплекс вопросов, связанных с энергоаудитом зданий, будет урегулирован законопроектом “Об энергетической эффективности зданий”, над которым мы активно работаем совместно с Минрегионом.

— Как, на ваш взгляд, изменилась позиция европейских партнеров после утверждения Национального плана действий по возобновляемой энергетике до 2020 г.?

— Хочу отметить, что только 1 октября этого года Украина выполнила взятые на себя обязательства перед Секретариатом Энергетического Сообщества, утвердив этот Нацплан. Согласно обязательствам, он должен был утверждаться еще в 2012 г. Достичь доли возобновляемых источников энергии и альтернативных видов топлива в структуре конечного потребления энергии в 11% — амбициозная цель. Например, запланировано увеличение мощностей ветроэлектростанций, эквивалентное запуску двух новых блоков АЭС. Что касается позиции европейских партнеров, то 6 ноября Секретариат Энергетического Сообщества официально прекратил процедуры против Украины, связанные с несоблюдением обязательств в части принятия Национального плана. Есть и предварительная оценка инвестиций, необходимых для достижения основной цели Плана. По расчетам экспертов, их объем составляет около EUR3 млрд в год (если начинать с 2015 г.), или около 300 млрд грн. за весь период действия Плана. Но, оценивая этот объем инвестиций, нам следует учитывать несколько факторов. Во-первых, стоимость 1 кВт мощности в возобновляемой энергетике ежегодно ощутимо снижается. Это глобальная рыночная тенденция. Во-вторых, сейчас Госэнергоэффективности активно работает над устранением барьеров для выхода на рынок возобновляемой энергетики. Это касается пересмотра или отмены “местной” составляющей для получения “зеленого тарифа”, упрощения процедур землеотвода, устранения других препятствий. И, в-третьих, если в прошлые годы стремительно развивалось только производство электроэнергии из возобновляемых источников, теперь мы стимулируем и развитие альтернативных поставок тепла. На очереди — развитие рынка жидкого биотоплива. ■

Михаил Дикаленко